

Коконова А.Б.(Москва)
МГУ, филологический факультет,
кабинет русской диалектологии.

Представления о смерти в северной народной культуре.

Смерть наряду с рождением и свадьбой является событием, структурирующим жизненный цикл каждого человека и человеческого сообщества в целом, поэтому "рассмотрение "идеологии смерти" имеет давнюю традицию в антропологических дисциплинах. Во многих работах указывается на то, что каждая культура характеризуется "специфической конфигурацией представлений о смерти и мире мертвых"¹.

Многие исследователи в настоящее время отмечают, что картина мира, конструируемая для литературного языка и диалектов, имеет существенные различия. Естественно, что эти различия выявляются и в важнейшей для народной культуры семантической области – области смерти и представлений о ней.

Лексически эти различия выражаются прежде всего в наборе лексем и фразем, используемых для описания состояния и процесса смерти; особый интерес вызывают образные обозначения смерти.

Так, при совпадении мотивирующей основы обозначения смерти в литературном языке и диалектах в последних очень велико количество ласкательных наименований: *смЕртенъка, смЁртенъка, смЕртонъка, смЕртынъка, смЁртынъка, смЕрточка, смЁрточка, смЕртушка, смЁртушка*. Это говорит об ином отношении к смерти в народной культуре: смерть включается в естественный ход жизненных событий, таких, как, например, рождение, крестины, свадьба, и поэтому не вызывает "страшных" ассоциаций. Об этом свидетельствуют многочисленные

¹ Кормина Ж.В., Штырков С.А. Мир живых и мир мертвых: способы контактов (два варианта севернорусской традиции) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М, 2001, с.206

контексты типа *РодЯцца, крещиАют и помирАют. РодИлись на жИсь, а помрЁм на покОй.*

В основе наименований смерти могут лежать и другие образы. В глагольных номинациях состояние смерти может представлять как поворот: *вернУть, завернУть, завернУться, заворотИть, заворотИться, перевернУться, подвернУть, повернУться, свернУть, свернУться*, уход в мир иной: *отойтИ, уйтИ, девАться, убрАться (на тОт свЕт)*, падение в гроб, землю, могилу: *валИться, валИться в зЕмлю, грЯнуть, вЫпасть, выпАдывать, кануть, пАсть, захоронИться*, гниение: *вЫгнить*.

Большой интерес представляют мифологические представления, по которым смерть сопоставляется с неподвижностью: *не вЫстать, стИхнуть*, слепотой: *пока глаза не закрОются*, белизной, исчезновением: *вЫвестись, вЫгибнуть, вЫмереть, вымирАть, вЫпропадать, пойтИ на вЫморок* ('подвергнуться вымиранию'), *пропадАть, пропАсть*.

Довольно большой пласт лексики связан с такими важными понятиями народной культуры, как *век*, т.е. отмеренный срок человеческой жизни и *душа*. Что касается *века*, то смерть может представляться как трата этого жизненного времени и жизненных сил (*вЕк вЫшел, гОды вЫшли, потрАтиться*). *Душа*, по наивно-языковым представлениям, локализуется в теле человека, как своего рода невидимый внутренний орган, и покидает человека в момент его смерти.² Это представление находит свое отражение в следующих выражениях: *вЫдохнуть, вздохнУть, спустИть дУшу, с души спустИться, отдАть богу дУшу, душА выхОдит, послЕдни вздОхи выхОдят*.

В полевых экспедициях было также выяснено, что это представление – не единственное. В ряде контекстов *душа* представляется

² Булыгина Т.А., Шмелев Д.И. "Языковая концептуализация мира", М., 1997, с.527

некоей внешней оболочкой, аурой, которая может сигнализировать о самочувствии человека и его близкой смерти: *в худЫх (плохИх) душАх*.

Представление смерти как живого существа является наиболее архаическим. Здесь смерть "выступает как активное начало, как персонаж, прерывающий жизнь человека"³. Интересно то, что многими исследователями для национальной русской языковой картины мира выделяется образ смерти как женщины, старухи с косой, курносой и т.п. В архангельских говорах смерть персонифицируется и как мужчина: *ИвАн (ВАнька) ГрОбов, ИвАн ЛопАтин*. Смерть при этом воспринимается как свадебный обряд, женихом выступает или персонифицированная смерть – *ИвАн (ВАнька) ГрОбов*, или ее замещение – *лопАтник, женИх лопАтной*. Смерть может персонифицироваться и другим способом: она как бы наделяется в народном сознании человеческими признаками, например, может ходить, похищать человека, а также имеет зубы: *БЫл у смЕрти в зубАх*.

Мифологические представления о смерти, реализуемые на лексическом уровне, дают основание для реконструкции фрагмента диалектной картины мира, связанной со смертью.

Коконова А.Б. Представления о смерти в северной народной культуре. // Актуальные проблемы русской диалектологии. Тезисы докладов Международной конференции 35-25 октября 2006 г. М.: Институт русского языка им.В.В.Виноградова РАН, 2006. с. 96-98

³ Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб, 1993, с.103